

Погрузившись в горячую воду, Мо Цинъюнь наконец смог снять усталость этого дня. Он погладил нефритовый браслет на запястье. Это был один из подарков, которые Фэн Хань прислал ранее. Он не знал, что это могло означать.

В спальне Фэн Хань тоже тяжело вздыхал. Он действительно не знал, как вести себя с Мо Цинъюнем. Чувство вины переполняло его мысли, и он не знал, что делать с Мо Цинъюнем, который ничего не помнил.

Раздался стук в дверь. Фэн Хань крикнул:

— Войдите.

Юань Синь вошел с подносом, на лице читалось нежелание:

— Князь, госпожа Цуй прислала десерт и просит вас отведать.

Фэн Хань помолчал немного, затем заговорил:

— Юань Синь.

— Слушаю.

— Твой хозяин — это я, и еще один человек — Мо Цинъюнь. Никого больше нет. Ты понимаешь?

Юань Синь понял намек Фэн Ханя и испугался. Он знал, что разозлил хозяина, и быстро опустился на колени с подносом в руках:

— Я виноват, прошу наказать.

— В этот раз прощаю, но пусть это не повторится.

— Да, я запомню.

Выйдя из комнаты, Юань Синь наконец выдохнул. Он не знал, почему госпожа Цуй не нравится князю, но теперь точно понял, кому в резиденции следует служить верой и правдой. Он поклялся, что будет заботиться о ванфэй и не позволит его обижать.

Мо Цинъюнь вернулся в спальню из ванной в нижнем белье. Фэн Хань, увидев его, замер:

— Ты отдыхай.

Сказав это, он не обращая внимания на Мо Цинъюня, вышел из спальни. Мо Цинъюнь смотрел ему вслед, слегка прикусив губу, и направился к кровати.

Когда Фэн Хань вернулся в спальню, Мо Цинъюнь уже лежал. Хотя его глаза были закрыты, Фэн Хань знал, что он не спит: дыхание спящего человека отличается, и он легко мог это различить.

Подумав, он лег рядом, стараясь не издавать шума. В спальне было так тихо, что слышно было лишь дыхание двоих. Мо Цинъюнь долго ждал, но, не заметив никаких движений с соседней стороны, осторожно протянул руку и схватил край одежды Фэн Ханя. Он не знал, не оттолкнет ли его тот.

Фэн Хань, почувствовав движение рядом, не смог сдержаться и потянул человека к себе, обнимая. Мо Цинъюнь слегка улыбнулся, сердце наполнилось надеждой, но Фэн Хань больше ничего не сделал. Хотя Мо Цинъюнь и чувствовал разочарование и досаду, сонность взяла верх, и он незаметно уснул.

Почувствовав, как дыхание человека в его объятиях стало ровным, Фэн Хань почувствовал горькую боль. Ему казалось, что он недостойн Мо Цинъюня. Как такой человек, как он, может быть с ним?

Он крепче обнял Мо Цинъюня, прижимая к себе:

— Цинъюнь, Цинъюнь, Цинъюнь...

На следующее утро Мо Цинъюнь проснулся, но рядом никого не было. Он приподнялся на локте и посидел в тишине, затем вздохнул и сел. Его черные волосы рассыпались по плечам, красота этой сцены осталась никем не замеченной.

Снаружи услышали шорох, и вскоре кто-то вошел.

Юань Синь с улыбкой поклонился Мо Цинъюню:

— Слуга Юань Синь приветствует ванфэй.

Мо Цинъюнь остановился, собираясь взять таз:

— Встань.

Юань Синь радостно поднялся:

— Ванфэй, князь приказал мне следовать за вами. Если вам что-то нужно, просто прикажите. Вода для умывания уже принесена.

Юань Синь еще говорил, когда снаружи вошел молодой слуга.

— Ванфэй, это Юань Цин, он будет прислуживать вам лично, а остальное поручите мне.

Мо Цинъюнь кивнул и позволил Юань Цину помочь с умыванием. Когда он закончил, Юань Синь повел его в главный зал резиденции.

В зале стояла девушка в розовом платье. Услышав шаги сзади, она обернулась и поклонилась проходящему мимо Мо Цинъюню:

— Фаньмэн приветствует ванфэй.

В душе у Цуй Фаньмэн всё кипело от злости, но на лице она не смела этого показать.

Мо Цинъюнь неловко махнул рукой:

— Вставай.

Когда Цуй Фаньмэн поднялась, в зале повисла неловкая тишина. К счастью, в этот момент вошел Фэн Хань.

Увидев Фэн Ханя, Цуй Фаньмэн улыбнулась гораздо искреннее:

— Фаньмэн приветствует князя.

Ее голос стал слаще, чем прежде.

Фэн Хань не обратил на неё внимания и сам прошел к главному месту, сел. Только спустя какое-то время он разрешил всем встать. Цуй Фаньмэн выдохнула с облегчением и украдкой взглянула на Фэн Ханя. Он был невероятно красив, но его холодное лицо вызывало страх. Вероятно, это была аура человека, побывавшего на войне.

Слуга поднес чай. Цуй Фаньмэн подала чай обоим. Однако Мо Цинъюнь не подготовил подарка для Цуй Фаньмэн. Та про себя усмехнулась: раз у человека даже приданого не было, чего уж ждать от него подарков?

После того как Цуй Фаньмэн подала чай, слуги резиденции по очереди приветствовали нового ванфэй. Управляющий Ань Хуай с улыбкой объяснил Мо Цинъюню некоторые моменты, и тот старался запомнить слова старика, ведь этот управляющий явно был старым слугой дома.

Фэн Хань, видя, что все поприветствовали друг друга, задумался и произнес:

— Отныне все дела в резиденции будут переданы ванфэй. Ань Бо, отдайте ему все счета и помогите устроиться.

Ань Хуай с улыбкой ответил:

— Слушаюсь, старый слуга все устроит как следует.

Цуй Фаньмэн, стиснув зубы, опустила голову и украдкой посмотрела на Мо Цинъюня, уже что-то задумывая.

Фэн Хань, отдав распоряжения, покинул резиденцию. Цуй Фаньмэн, хотевшая найти возможность сблизиться с ним, осталась ни с чем. Она еще больше разозлилась на Мо Цинъюня и, топнув ногой, вернулась в свой дворик.

На следующий день Фэн Хань повез Мо Цинъюня во дворец, чтобы поблагодарить императора и императрицу.

Мо Цинъюнь смотрел через занавеску кареты на человека, скакавшего впереди на лошади. В его воспоминаниях Фэн Хань всегда оставлял ему лишь этот высокий силуэт.

В душе у Фэн Ханя было беспокойно. До встречи с Мо Цинъюнем он хотел скорее привезти его к себе, но теперь, встретив, боялся приблизиться. Его сердце было переполнено чувством вины и сомнениями. Если бы Цинъюнь узнал о его прошлой жизни, стал бы он его любить?

Когда карета достигла ворот дворца, Фэн Хань вспомнил, что в прошлой жизни он даже не дожидался Мо Цинъюня. Каково же тому было тогда? Фэн Хань стоял у кареты, наблюдая, как слуга помогает Мо Цинъюню выйти.

Мо Цинъюнь посмотрел на Фэн Ханя, но увидел лишь его отвернувшийся профиль. Он опустил глаза, подошел и тихо позвал:

— Князь.

Фэн Хань слегка наклонил голову:

— Пойдем.

В зале Ланьюэ дворца император Минчун и императрица приняли Фэн Ханя и Мо Цинъюня.

Император посмотрел на kneeling перед ним двоих и сказал:

— Вставайте.

Императрица тайком наблюдала за выражением лиц Фэн Ханя и Мо Цинъюня, уже что-то прикинув в уме. Она кивнула, и слуга подошел, подавая лаковую шкатулку.

Мо Цинъюнь принял шкатулку и снова поклонился.

— Не нужно церемоний, — улыбнулась императрица. — Как главная супруга, ты должна хорошо управлять резиденцией Хань-эра. Но не забывай и о потомстве. Хань-э уже не молод. Если слуги в доме окажутся непригодными, придется добавить еще.

Мо Цинъюнь почувствовал, как сердце екнуло. Он совсем не хотел, чтобы у Фэн Ханя были другие. Пусть это эгоизм, но он ждал Фэн Ханя так долго, как же он мог отдать его кому-то другому? В душе он крутил разные мысли, но мог лишь ответить:

— Слушаюсь наставлений её величества.

Император Минчун посмотрел на Мо Цинъюня и нахмурился. Раз этот человек ни на что не годен, он мог лишь передать его Фэн Ханю. Но что же это за секрет племени Юй? Или Мо Цинъюнь действительно ничего не знает?

Император посмотрел на холодного Фэн Ханя:

— Хань-э, женившись, будь степеннее, больше заботься о резиденции. Ладно, идите к Супруге Дэ.

Императрица улыбнулась, провожая взглядом уходящих Фэн Ханя и Мо Цинъюня, и с некоторой неуверенностью спросила императора:

— Ваше Величество, судя по виду, Хань-э, кажется, не слишком рад?

Император фыркнул:

— Какая ему радость? Весь день пропадает в военном лагере, дома не бывает. Женился — пора бы и остепениться.

Императрица улыбнулась, подошла и похлопала императора по спине:

— Вы правы, Ваше Величество. Хань-э уже не молод. И вдовствующая императрица, и вы заботитесь о нем, надеясь, что у него скоро появится ребенок, и он поймет, как тяжело родителям заботиться о детях.

В зале Цзыюнь Супруга Дэ уже ждала приезда Фэн Ханя и Мо Цинъюня. Видя перед собой прекрасную пару, она почувствовала облегчение.

— Вставайте, передо мной не нужно церемониться.

Мо Цинъюнь поднялся, но чувствовал себя неловко. Супруга Дэ улыбнулась и кивнула

стоявшей рядом служанке Пин Лань. Та подошла с лакомой шкатулкой и протянула её Мо Цинъюню. Он поспешно принял её.

<http://bllate.org/book/16598/1517032>